

Товарищ, сухо!

Климат то и дело подбрасывает новые неприятные сюрпризы. Не так давно с просьбой к нам обратились соседи. Министерство окружающей среды Литвы предупредило: в реке Нерис на территории балтийской республики возникла критическая ситуация — идет ее обмеление. На 28 из 48 водоизмерительных станций уровень воды фиксировался ниже или был равен самому низкому среднему многолетнему уровню теплой воды. Это угрожает водным экосистемам, флоре и фауне речного бассейна, а также судоходству. На нашей территории эта река называется Вилия, и картина здесь примерно та же. Причем она у нас в стране такая далеко не одна. В опасностях, которыми чреват водный дефицит, разбиралась корреспондент «Р».

Пятый год суши

Реки очень хотят воды. По данным Белгидромета, уровень многих водоемов в стране опустился до отметки в 30—50 процентов от нормы.

— Похожая ситуация наблюдается уже пятый год подряд, — говорит начальник службы гидрологии и агрометеорологии Белгидромета Людмила Журавович.

По ее словам, если еще 2013 год можно было назвать многоводным, уже со следующего отмечен серьезный недостаток воды. Прожить полмесяца без дождей — проблема, но не такая большая. Вклад в «копилку» засухи вносят бесснежные зимы и сухие весны. Все вместе это и дает тот результат, который мы сейчас имеем. Хотя стоит признать, что в истории метеонаблюдений этот случай далеко не первый, такие периоды бывали и раньше. Они могут длиться десятки лет, могут меньше.

Людмила Журавович напомнила:

— Гидрология зависит от климатических условий и тех изменений климата, которые сегодня происходят. Но то, что этот период продолжается пятый

год, не означает, что сток все уменьшается и уменьшается. Например, в 2017-м это было плюс 4 процента к среднему уровню стока, который характерен в маловодные годы. В целом ситуация напрямую связана с осадками: чем их больше, тем выше уровень воды в наших водоемах. И наоборот, мало их, жаркая погода, которая тоже очень влияет на ситуацию, — идет большое испарение и мы получаем не лучшую картину.

К слову, ситуация на реках страны весьма неравномерна. В июне лучше других чувствовали себя Припять и Западный Буг, которые текут к нам с территории Украины. Там выпадало больше осадков, водность на 30—50 процентов выше нормы. Так что неудивительно, что весной на одном из притоков Припяти — Горыни — даже фиксировались подтопления. И это в сухой год!

Принципиально иная ситуация на других крупных реках. Дожди, говорит эксперт, которые идут сейчас, вряд ли смогут кардинально улучшить ситуацию — они не слишком интенсивны. Хотя именно благодаря им на некоторых реках, в числе которых Западная Двина, Днепр, Сож, Неман, Вилия, проблема уже не выглядит настолько острой, как раньше, — наблюдается подъем уровней, пускай и небольшой. А вот на Припяти идет спад уровней.

Проблема по цепочке

Очевидно, что реки не существуют в замкнутом пространстве и их обмеление не проходит незамеченным. Более того, для целого ряда отраслей народного хозяйства это серьезная проблема. На что именно влияет понижение уровней воды? Прежде всего, убеждена Людмила Журавович, на судоходство. Оказывается, сегодня практически на всех реках страны уровни воды ниже отметок, при которых оно возможно:

— Без сомнения, ситуация влияет на флору и фауну рек, понижаются уровни грунтовых вод, а значит, у населения порой

даже пропадает вода в колодцах. Страдают сельское, лесное хозяйство. Белгидромет ежедневно готовит такую аналитическую информацию, отправляя ее организациям, с которыми сотрудничает. Эта информация идет в Минтранс, МЧС, Минсельхозпрод и другие ведомства. Она поступает и обрабатывается с более чем ста гидрологических постов по стране.

По словам начальника отдела мониторинга и государственного водного кадастра Центрального научно-исследовательского института комплексного использования водных ресурсов Владимира Корнеева, под угрозой оказывается речное биоразнообразие. В особенности это касается наших малых рек:

— С понижением уровней сокращается количество растворенного в воде кислорода. Это по цепочке влечет за собой проблемы для речных обитателей и растительности.

Нехватка кислорода — первая причина заморных явлений, которых только в этом году уже было около десятка. Один из наиболее запоминающихся случаев произошел в конце * июня на Витебщине. Там на одном из участков из-за сильной жары Витьба очень обмелела. А из-за слабой силы течения, гниения водорослей уровень содержания кислорода в воде был ниже нормы в пять раз. Будь эти водоемы полноводными, убежден начальник управления биологического и ландшафтного разнообразия Минприроды Николай Свидинский, заморы бы не были. Атак — стечение неблагоприятных факторов.

По его словам, наиболее уязвима в такой ситуации оказывается так называемая белая рыба — плотва, красноперка, щука. А вот «желтые» породы — линь, карась — к таким стрессам более устойчивы:

— Но если страдают и они, то все, считай, водоем мертв.

Масла в огонь подливают и нарушители, сливающие в и без того страдающие водоемы неочищенные стоки. Достаточно вспомнить пример этого года, когда произошел такой сброс в водоем Воложина. Ущерб, нанесенный природе только этими действиями, был оценен более чем в 30 тысяч рублей! В прошлом

году похожая картина наблюдалась в Ошмянском районе. Там такие загрязнения спровоцировали массовую гибель рыбы, в том числе краснокнижной.

— Помимо рыбы, от маловодья страдают все те, кто живет близ водоемов, — норки, выдры, бобры, птицы, — перечисляет Николай Свидинский. — Конечно, они ощутили эти перемены, поскольку из-за обмеления рек сокращается их кормовая база. Не было паводка — не было нереста, значит, будет убыль рыбы.

По его словам, вполне очевидно, что численность речных и околоречных обитателей будет сокращаться. И хотя ситуацию критической называть рано, по его словам, в группе риска оказались водоплавающие птицы, которые гнездятся у воды.

— Помимо нехватки питательной базы, из-за обмеления рек доступными могут оказаться их яйцекладки. А вот хищники — лисица, енотовидная собака, врановые птицы — от этого только выиграют. Конечно, учет потомства птиц проведут только осенью. Но очевидно, что их будет меньше. Что в этой ситуации может сделать человек? Активнее изымать хищников во время охоты. В принципе, все это сегодня делается.

Засуха шагает по Европе

Оказывается, проблема обмеления рек в нашей стране отнюдь не эксклюзивна. В последнее время с ней хорошо познакомились все жители европейского континента. О засухе в ряде регионов Германии в июне-июле сообщали зарубежные СМИ. Отмечалось, что одна из крупнейших немецких рек Эльба ежедневно теряет уровень в шесть сантиметров. На начало второго летнего месяца ее уровень составлял около 60 сантиметров. В первую очередь пострадало местное судоходство — движение судов попросту стало невозможным. В итоге многие экскурсионные поездки на крупных судах были отменены.

В конце июня многие российские газеты пестрели заголовками о проблеме на Волге. Отмечалось, что нехватка здесь воды может обернуться не только проблемами для судоходства, но и для экологии, рыбного и сельского хозяйства.

Еще бы, ведь под угрозой оказался нерест щуки, сорожки и других промысловых рыб. Очевидцы сообщали даже о гибели икры на пересохшем мелководье. Говорят, в последний раз подобная ситуация наблюдалась в 1996 году. Тогда вода опустилась до отметки 49,8 метра. Предварительно, говоря о масштабе ущерба от таких природных «сюрпризов», по аналогии с другим, но менее проблемным 2015 годом называлась цифра в 48 миллионов российских рублей. Однако нынешний ущерб может быть намного больше. Плюс нехватка воды полива для сельхозкультур, падение ее уровня в колодцах.

Обмелением трансграничной Ви-лии обеспокоена соседняя Литва. Запрос о том, не велась ли на территории нашей страны какая-либо деятельность, которая могла бы повлиять на снижение в этом водоеме воды на фоне засухи, был направлен в наше природоохранное ведомство. По словам Владимира Корнеева, по обращению литовской стороны проблема Вилии была изучена:

— Мы обследовали ситуацию на этой трансграничной реке. Могу сказать, что здесь уровень воды в пределах естественных колебаний и не является критичным. В подобной ситуации за небольшими исключениями оказались многие реки страны. И это неудивительно, ведь весной полтора месяца не было дождей. Так что причина проблемы не антропогенная, а климатическая. Как только объем осадков увеличится, ситуация значительно улучшится. Впрочем, подобные условия бывают не чаще чем раз в 33 года.

Каждая погода – благодать

Каким будет ущерб от климатических аномалий, пока сказать сложно — год еще продолжается. Однако очевидно, что его ощутят многие отрасли народного хозяйства, зависимые от погоды. Ведь уровни рек и грунтовых вод неразрывно связаны. В числе таких отраслей лесное, сельское хозяйство. Так, еще месяц назад Минсельхозпрод сообщал о том, что значительная часть посевов повреждена или погибла и что им не помогут даже дожди. Большинство пострадавших полей, и это неудивительно, в самом жарком регионе страны — на Гомельщине. Только

здесь недосчитаются около 40 тысяч га зерновых. Поля перепахивались и пересеивались другими культурами.

Сложности испытывают и леса, говорит директор Института леса НАН Александр Ковалевич. Касается это в первую очередь устойчивости лесных насаждений. В группе риска—хвойные. Потепление, неравномерность распределения речных стоков, особенно на юге страны, и, как следствие, падение уровней грунтовых вод снижают доступ этих деревьев к влаге. Что в итоге? Запуск патофизиологических процессов и так называемое углеводородное голодание, поясняет эксперт: — Дефицит питательных веществ приводит к снижению синтеза вторичных метаболитов, в том числе терпеновых масел, являющихся основным компонентом живицы — основы иммунной системы растений.

А ослабленное хвойное дерево — идеальное место для вредителей, в частности короедов, от которых сегодня страдают значительные лесные территории нашей страны. Но в основе проблемы, подчеркивает ученый, климатические изменения и маловодье. А что до короедов, в природе Беларуси они были всегда. Они всего лишь первичные утилизаторы мертвых и усыхающих деревьев.

Тем не менее их аппетиты растут в геометрической прогрессии. Если в 2016 году число поврежденных ими территорий недотягивало до 20 000, то уже в 2017-м, говорит Александр Ковалевич, цифра выросла до 25 000, в 2018-м приблизилась к 40 000. С ростом температур проблема, убежден ученый, продолжит расти. А это значительный ущерб для лесхозов и лесного хозяйства в целом.

Справедливости ради, надо сказать, что проблема коснулась не нас одних. Например, в Украине с 2010 года жук повредил более 300 000 гектаров леса. В Германии только в 2017-м от его бурной деятельности пострадали 3,5 млн кубометров хвои. А ущерб того года, нанесенный немецким лесам, оценивался в 100 млн евро.

Что ж, как поется в небезызвестной песне, — у природы нет плохой погоды. Но очевидно, что к природным сюрпризам лучше хорошо подготовиться.

Вера АРТЕАГА

Источник: Рэспубліка. – 2019. – 19
ліпеня (№ 132). – С. 1, 8-9.